

Молодой благовещенский писатель Борис Машук выносит на суд читателя свою первую книгу — повесть «Сполохи», посвященную революционному прошлому Приамурья.

Что побудило начинающего автора обратиться к истории полувековой давности, когда бесспорным остается тот факт, что пробовать силы в литературе удобнее было бы на материале более близком, знакомом?

Несколько лет назад Б. Машук опубликовал рассказ «Девятнадцатая весна», написанный о событиях и людях давно минувших дней, о лихом времени гражданской войны. В основу рассказа легли воспоминания начальника 1-го партизанского района Я. В. Прохорова, обнаруженные автором в школе села Маргаритовки, что неподалеку от знаменитого местечка Гош, где в 1919 году произошло одно из крупнейших на Дальнем Востоке сражений амурских партизан с японскими интервентами. В оставленных воспоминаниях Я. В. Прохоров много места отводит подвигам отчаянного разведчика Георгия Рулёва.

«Имя Рулёва, — говорит Б. Машук, — встречалось мне и раньше, но это были отрывочные сведения, не дающие полного представления об интересном человеке, о его жизни и героической смерти. Однако они волновали, будили тайное желание создать о герое большое произведение. Еще не представляя себе, что у меня получится, я начал работать в архивах, установил переписку с людьми, которые знали Рулева лично, собрал все, что о нем было напечатано прежде. В поисках и находках встречалось немало разочарований, и все же надежда осуществить задуманное не покидала меня, ведь мне, как уроженцу и жителю нашей родной стороны, дорога ее история, дороги имена тех, кто ее де-

лал, а некоторые примеры отношения к прошлому современных «исследователей» и «историков» говорили и говорят мне о том, что события можно легко исказить, что за расстоянием лет люди могут «забыть» имена одних и, по собственному желанию, выпятить других. А молодому поколению нужно знать правду. И я приступил к работе над повестью».

Как видим, причина, побудившая автора на этот труд, продиктована чувством высоким и благородным.

Знакомство с повестью убеждает нас в том, что автор проделал работу большую, серьезную и, в меру таланта и сил, поставленную задачу выполнил.

В центре повествования — Герка Рулев, умный, душевный парень, разведчик и поджигатель деревянных мостов на железной дороге, по которой в то время шли день и ночь эшелоны с японскими интервентами и белогвардейцами, шли разрушение и смерть на дальневосточную землю. «Капитальный ремонт» железной дороги вошел в историю Приамурья как грандиозная по своему масштабу операция: сотни километров стальных путей были разрушены партизанами, сжигались и взрывались мосты, врагов повсюду встречало сопротивление восставшего народа. В этих событиях Герка Рулев играет заметную роль. Вначале он действует больше как мститель-одиночка, потом воюет в партизанском отряде Кропотова, а позднее и сам возглавляет сколоченную им группу подрывников, которая действует под кличкой «Неустрасимый». За голову Герки Рулева японское командование объявляет награду в 10 тысяч иен.

С первых страниц и до последних автор стремится к реалистическому показу событий тех лет, с любовью изображая главного героя. Обратите внимание на живописную картину Алексеевского базара, на то, как Герка, переодетый цыганом-барышником, замышляет расправу с коварным белогвардейцем Берестовым. Берестов любит покупать хороших коней, а потом перепродавать их с выгодой. На этой страсти Герка и строит свой точный расчет, предлагая белогвардейцу взять у него чистых кровей скакуна, запертого в конюшне от чужих глаз подальше.

«— Жди меня у парома. Посмотрю, чем хвастаешь! — сказал Берестов.

Цыган цокнул языком, вздохнул:

— Ах, хозяин! Не знаешь, какого коня продаю. Продаю, а душа плачет...

Одетый в пахнувший духами пиджак и новые кавалерийские шаровары, Берестов не захотел толкаться среди телег и простолюдья на грязной барже. Он прошел в рубку парохода, где заправлял сам капитан, по ветхости списанный с основных рейсов...

Глядя на тяжелые, переливающиеся за бортом волны реки, Берестов думал о завтрашнем налете на большое и богатое село Красноярово...»

Через некоторое время карающая рука народного мстителя расправится с Берестовым... Собственно, с этого момента в повести и возникает наше читательское доверие к образу Герки Рулёва, отсюда и далее мы начинаем видеть и ощущать героя. Поданный с первых страниц без фальши, Герка как бы обретает душу и плоть, живет. Мы верим ему и там, где он убеждает крестьянских парней не отсиживаться по тихим заимкам, а идти на борьбу с врагом, и там, где учит стрелять будущих партизан. И когда в сложных обстоятельствах он перехитряет противника, мы ему тоже верим. Даже разговор Герки с Филей, разговор, который можно было бы назвать «просветительно-агитационным», не воспринимается нами казенно.

В двадцать два года Герка Рулев — человек социально зрелый. Его не проведешь, он точно знает, что ему делать, как поступать в моменты, почти безвыходные. «Время не давало скидки на молодость», — говорит автор. Оно не дает скидки и теперь. В этом смысле еще раз не лишним будет напомнить нашей современной молодежи о том, что к борьбе надо быть готовым всегда, в любую минуту уметь защищать свою землю, народ, завоевания отцов. Зрелость, ум, стойкость, верность Отечеству — черты неотъемлемые для настоящего советского человека. И всякая книга о подлинном героизме будет для нас поучительна.

В повествовании Б. Машука мы не найдем грубых швов: тут соблюдено единство действия. Не надуманные, а жизненные ситуации помогли автору добиться выразительности и достоверности. Сопряжения картин, эпизодов у него плавные, мягкие. Жизненной правдой веет от таких мест, как, например, бунтарски-наивный

поступок матроса Кости Жука, когда тот, чтобы досадить кулаку Укропину, запускает в его огород целое стадо свиней. Кулаки избивают матроса жестоко, и еще неизвестно, чем бы кончилось это дело, не вступись за него Герка. Постепенно, под воздействием Рулева, Костя Жук от стихийного возмущения приходит к пониманию осмысленной борьбы.

Вторая часть повести автору удалась более: она насыщенная и крепче. На широком фоне борьбы партизан с японскими интервентами и белогвардейцами маленький подрывной отряд Герки Рулева воспринимается как крупная сила, как неразрывная часть большого целого, ибо писатель сумел слить частное с общим, сумел довольно точно высветить исторический фон.

«Настроение поручика Токаяма испортила телефонограмма, полученная накануне вечером: «На участке Суражевка — Белоногово партизаны задержали бронепоезд и пустили под откос эшелон с живой силой. Во избежание подобных диверсий приказываю усилить охрану железной дороги, для чего выделить конные разъезды, усилить наблюдения в вашей волости, для поддержания порядка принять все меры. Начальник оперативного отдела экспедиционного корпуса

полковник Судзуки».

Нигде служба не казалась Токаяма такой тяжелой, а карьера не подвергалась такой опасности. Ему, выпускнику школы, имевшей железные традиции поколений самураев, мечтавших о покорении мира, легче жить рядовым агентом разведки в Хабаровске. Токаяма надеялся, что с вступлением на землю России регулярных частей императорской армии его служба будет облегчена, но теперь он уже был уверен в обратном и все чаще думал о том, что в России невозможно быть победителем».

Автор смело идет на подобные отступления: в историческом повествовании они не только оправданы, но и совершенно необходимы.

Многие главы «Сполохов» не оставят читателя равнодушным. С улыбкой воспримутся страницы о незадачливом солдате Ване Лопушке, с грустью — о Филе, убежавшем самовольно от командира партизанского отряда Кропотова лишь потому только, что уж так

Филе хотелось повидать своего настоящего друга Герку, о котором долго не было никаких известий. Филя найдет Рулева и погибнет чуть раньше наставника своего и советчика. Зримо написана автором и картина пленения Герки на заимке кулака Олимпера. Б. Машук наделен пониманием и чувством природы, и отсюда у него точность в описании пейзажей, достоверность даже мелких деталей. Точность — от знания жизни, ибо автора жизнь не баловала, и это еще раз подтверждает ту мысль, что трудная биография будущего художника когда-нибудь обернется ему благом.

Б. Машук рано потерял родителей и воспитывался у деда с бабкой на маленьком полустанке. У стариков было шесть сыновей, двое из них жили от этих мест далеко, а четверо других в годы войны били фашистов на суше и на море. Жили на хлебную карточку деда — пенсионера, получая неполную булку хлеба на два дня, подкармливая себя перезимовавшей картошкой, собранной на полях соей, лебедой, щавелем. Иногда в дом попадало ведро с озадками, которые доставали у жителей небольшого села, расположенного в километре от полустанка. В селе была школа, зимой стены ее промерзали и тепло держалось плохо. В нее и ходили учиться дети железнодорожников.

«В общем, все было, как у многих моих сверстников, — вспоминает Б. Машук. — Были тетрадки из газет, было несладкое житье в интернате с кормежкой на дотацию, малую, как и выдаваемая пайка хлеба. Но война уже кончилась, дядьки возвращались домой, жизнь обещала улыбку... В Завитой я закончил шесть классов. Дед умер. Бабку, а вместе с ней корову, быка и меня решил взять дядька, живший в Хабаровске. Этот всю войну пробыл на «брони». Перед отъездом состоялся семейный совет. Дядька заверил братьев, что выведет племянника в люди. Здесь я окончил семилетку. Мне дали понять, что в выборе дальнейшего пути я совершенно свободен: иди, куда пожелаешь. Я сунулся было в мореходку, но, поскольку не имел полных шестнадцати лет, получил отказ...»

Но море манило парня. Однажды по весне он отчалил от пирса бухты Находки матросом сухогрузного судна типа «либерти» под русским названием «Иван Кулибин». Однако флотская жизнь продолжалась не-

долго. Была попытка поступить в геологический техникум. Была одна навигация на Амуре, где проплавал кочегаром на пароходе «Аргунец». Был спиртзавод, арматурный завод. И наконец — служба в радиотехнических войсках радистом. Служба в армии помогла сформироваться характеру, личности. «Во мне произошли перемены, я стал внимательнее к окружающим людям и происходящим событиям, стал серьезнее смотреть на жизнь, по-другому оценивать собственные поступки. И кто знает, не это ли способствовало тому, что однажды я самостоятельно написал первые строчки, к собственному удивлению, напечатанные в окружной газете.

Первые материалы начинающего корреспондента не имели и доли того, что называется глубоко пережитым. Их диктовало, по словам автора, желание рассказать об интересном событии, о человеке, о каком-то недостатке. Но советы и замечания товарищей из редакции, учеба на семинарах помогли, и «...к концу службы я уже выполнял специальные задания».

После армии Б. Машук не торопился стать журналистом. Опять он на разных нелегких работах — грузчик, монтажник, строитель. А потом, спустя уже несколько лет, — газета, учеба в вечерней школе и аттестат зрелости, первые рассказы: «Васькины часы», «О чем гудят провода», «Зажигалка», «Савельич» и другие... Так постепенно автор шел к самостоятельной книге, о которой можно было бы сказать еще, но я не любитель пережевывать содержание литературной вещи. Пусть за себя скажет сама повесть.

Не ставил я в этом коротком вступлении и задачи разбирать недостатки «Сполохов». Разумеется, они есть (некоторая торопливость отдельных мест повествования, описание чисто внешних движений и неглубокая подчас психологическая мотивировка поступков героев). Недостатки эти я бы назвал «возрастными»: с годами, при упорной работе автор преодолет их.

Верю в новые большие произведения Б. Машука. Верю, что автор дойдет до глубокого понимания души, характера и подлинно великих деяний своего народа.

Вл. Колыхалов.